

Глава 2

Юй Бай не знал, о чем думает стоящий перед ним мужчина. Тот сверлил его взглядом своих ярко-зеленых глаз, отчего Юй Бай чувствовал себя куском мяса на разделочной доске.

Тонкие пальцы юноши, сжимавшие рукоять хлыста, побелели. Он встретился с холодным взглядом Сэньбана:

— На что ты смотришь? Неужели ты думаешь, что у тебя еще остался выбор?

Сэньбаню показалось, что этот напускной гонор выглядит довольно забавно. Он хрипло усмехнулся:

— Я смотрю на тебя. Да, выбора у меня нет, мой маленький господин.

Юноша фыркнул, чувствуя, что его недооценивают. В нынешнем теле Юй Бай был всего лишь незаконнорожденным сыном, к тому же обладал гордым и крайне уязвимым сердцем. С самого детства он привык использовать жестокие методы, чтобы все вокруг его боялись. Но сейчас этот низший посмел над ним смеяться?

Над чем он смеется? Над его происхождением или над тем, что он переоценил свои силы?

С этой мыслью Юй Бай поднял руку и со всей силы хлестнул охотника на магических зверей.

Сэньбань не увернулся.

На его мощном, исполненном силы теле, там, где прошла шипастая плеть, выступили капли крови, словно распустившиеся цветы красной сливы. Сэньбань даже глазом не моргнул. Если бы не мгновенно напрягшиеся мышцы, никто бы и не понял, больно ему или нет.

Его взгляд стал зловещим. Даже если канарейка — всего лишь птица, когда она вытягивает свой острый клюв, у любого возникнет желание свернуть ей шею. Они сейчас так близко, не правда ли?

— Мамочки! — взвыл Юй Бай про себя. Он с сожалением скользнул взглядом по четко очерченным кубикам пресса Сэньбана. Если бы не необходимость придерживаться образа персонажа, он бы сейчас обхватил голову руками и зарыдал. — Я же целился в плечо! Мой пресс, на который я так долго облизывался!

Система, давно раскусившая страсть Юй Бая к красивым телам, холодно отрезала:

— Предупреждение о неподобающем поведении.

— Тебе стоило сказать предупреждение о поведении кролика. Ты ведь должна была знать о дурных наклонностях кроликов.

Хотя он был Зверем лжи, а не кроликом, внешне он ничем не отличался от черного кролика! А кролики — существа, мягко говоря, весьма темпераментные.

Юй Бай был уверен, что отлично играет свою роль, но он совершенно не заметил, что Сэньбань мгновенно уловил то мимолетное удивление и сожаление, промелькнувшее на его лице, когда плеть коснулась пресса.

Удивление? Он думал, что я увернусь, или этот взбалмошный юнец снова замышляет какую-то пакость?

Юй Бай не знал, что Сэньбань начал проявлять к нему интерес. Поплакавшись системе в голове, он с деланным гневом бросил хлыст на землю и сверкнул глазами на Сэньбаня:

— Еще легко отделался, что не увернулся от моего удара!

Затем он высокомерно приказал Гавину:

— Отведи его, пусть помоемся и переоденется. После обеда я поеду на Элис на банкет, он будет отвечать за поводья.

Элис была маленькой белой кобылкой благородных кровей. Она отличалась кротким нравом и в последнее время была любимицей Юй Бая. Гавин знал, что Юй Бай неплохо ладит с виконтами, отдыхающими здесь, поэтому не стал спорить:

— Я все устрою, господин.

Проводив взглядом юношу, который был ему едва по плечо, Сэньбань вышел из темницы. Дворецкий отвел его в зону для прислуги и выделил свободную комнату. Здесь было недалеко до конюшен, и, хотя за каждой лошадью следили специальные люди, в воздухе все равно витал слабый запах навоза.

Сэньбаня это ничуть не смутило. Он набрал холодной воды в ведро, чтобы смыть грязь, как вдруг в дверь постучали две служанки в платьях. В руках они держали два комплекта одежды.

— Это велел передать дворецкий Гавин, — Сэньбань уловил от одной из девушек тонкий аромат горячего шоколада.

В наши дни сахар — предмет роскоши, и никто, кроме хозяина поместья, не мог позволить себе наслаждаться горячим шоколадом просто так. Если бы их действительно прислал дворецкий,

от них ни за что не пахло бы подобным образом. Значит, они лгут.

— Оставьте там, — Сэньбань насторожился.

Служанки положили одежду и заторопились:

— Господин Фэнь уже надел костюм для верховой езды, пожалуйста, поторопитесь, не заставляйте господина ждать.

Сэньбань лишь скептически приподнял бровь. Когда он смыл холодной водой кровь и грязь и поднял одежду, из нее выкатился белый фарфоровый пузырек. Мужчина открыл его и принялся: внутри оказался не смертельный яд, а ароматное лечебное снадобье.

Солнечный свет проникал в комнату, не встречая преград, и раны, намокшие от воды, начали тупо ныть. С одной стороны, в нем кипела ненависть: хотелось затащить этого высокомерного юнца в грязь и заставить пожалеть о содеянном... С другой стороны, из-за противоречий, которые невольно выдавал Юй Бай, у Сэньбана возникали странные, смутные мысли.

Через четверть часа.

Юй Бай в опрятном костюме для верховой езды, с инкрустированным драгоценными камнями кинжалом на поясе, стоял у замка в ожидании своего нового конюха.

— Элис! — увидев вдалеке высокого, статного мужчину с глубокими чертами лица, ведущего под уздцы белоснежную кобылу, Юй Бай просиял и радостно побежал навстречу.

Так хочется броситься ему в объятия, но я не могу. У-у-у... Сэньбань (в этом теле) — просто мой идеал! Белая рубашка с жабо, черный приталенный жилет — это так подчеркивает его фигуру... Сочетание светлых волос и зеленых глаз — на это можно смотреть вечно!

Сэньбань не сводил с юноши глаз. Видя, как тот бежит к нему с сияющим лицом, он невольно напрягся. В этот момент кобыла, которую он вел, оттеснила его в сторону и, довольно фыркая, устремилась к юноше.

Ну конечно, животное! Сэньбань с неприязнью наблюдал, как Элис трет мордой о ладонь Юй Бая и ласково лижет его шею.

К счастью, эту раздражающую картину прервал дворецкий:

— Господин, не хотите, чтобы я приставил к вам пару рыцарей для сопровождения?

Юй Бай с насмешливой улыбкой вскочил в седло. Его черные короткие волосы, мягкие и пушистые, блестели на солнце.

— Если не считать дядюшку Аманду, разве все рыцари в этом поместье не кучка никчемных слабаков, которые даже крови не видели? Если они поедут со мной, еще неизвестно, кто кого будет защищать.

Видя, что Гавин хочет что-то добавить, юноша нетерпеливо пнул носком сапога по поясу мужчины, стоявшего слева от лошади. На одежде Сэньбаня остался след от черного сапога.

— Даже если возникнет опасность, разве со мной не будет Сэньбаня?

Юноша надменно прищурился:

— Сэньбань, ты ведь защитишь меня, правда?

Любой, у кого есть уши, понял бы, что Сэньбань — лишь предлог Юй Бая, чтобы отмахнуться от дворецкого. Но объект насмешки лишь одарил его свирепой улыбкой и, протянув руку, подхватил беспокойную ногу Юй Бая, осторожно укладывая ее в стремя.

Тонкая лодыжка в его руке казалась такой хрупкой, что, казалось, ее можно сломать одним нажатием. Сэньбань сощурился, угрожающе произнес:

— Конечно. Если кто-то безмозглый осмелится подойти и обидеть моего маленького господина, я убью их.

В этом тоне, в этом взгляде Сэньбань сам по себе походил на того, кто готов обидеть Юй Бая.

Юй Бай, совершенно не чувствуя опасности, похлопал Сэньбаня по золотистой макушке — так же естественно, как гладил Элис. Под взглядом, обещающим растерзать его на части, юноша удовлетворенно улыбнулся:

— Отлично, ты очень предан.

Сэньбань: ...

Когда они вдвоем, верхом и пешком, выбрались из городка, вокруг постепенно стало тихо. Лишь изредка мимо проносились кареты, оставляя после себя облачка дорожной пыли.

Кандинстон, хоть и был районом простолюдинов, славился живописными видами. Мелкие дворяне, стесненные в средствах, любили проводить здесь свободное время, наслаждаясь любовными приключениями — в конце концов, иногда приятно сменить обстановку, не так ли?

Конечно, еще больше этим были довольны деревенские девушки, подходящие по возрасту и обладающие хоть какой-то привлекательностью. Если удастся окрутить такого дворянчика, можно перепрыгнуть через социальные ступени и получить жизнь, о которой они только мечтали!

Юй Бая такие банкеты не интересовали, но господин Фэнь их обожал. Юй Бай решил, что может просто поглазеть, а если не понравится — хотя бы наберется опыта.

Только вот... Юй Бай посмотрел на мужчину, послушно ведущего лошадь, и в душе его терзали сомнения: использовал ли Сэньбань ту мазь или нет?

Ту, что от шрамов!

<http://bllate.org/book/20365/2036844>